

380072-B

Сожженные деревни Белоруссии (1941–1944)

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Чудовищные злодеяния совершали нацисты и их пособники в Белоруссии на протяжении трех лет оккупации. За период с 1941 по 1944 гг. ими было сожжено 9200 сел и деревень, 5295 из них фашисты уничтожили со всем или с частью населения. Символом трагедии белорусского народа стала трагическая судьба деревни Хатынь.

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ
«СОЮЗНАЯ ИНИЦИАТИВА ПАМЯТИ И СОГЛАСИЯ»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ФОНД «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

Сожженные деревни Белоруссии
(1941–1944)

Документы и материалы

Минск
«ИВЦ Минфина»
2022

380072-13

Предисловие

За свою многовековую историю Беларусь неоднократно становилась ареной жесточайших войн. Каждая из них оставляла после себя смерть и разорение. Самой кровопролитной стала Великая Отечественная война. Победа в ней была достигнута ценой больших потерь белорусского народа. Белорусская земля приняла в себя миллионы людей, погибших не только на поле брани, но и методично, хладнокровно умерщвленных в ходе осуществления гитлеровцами оккупационного режима. Одной из форм геноцида стало уничтожение деревень, часто вместе с населением. Этому и посвящен данный сборник документов.

В 1940 г. был разработан генеральный план «Ост», связанный с одной из главных целей германского руководства, – захват необходимого для процветания третьего рейха «жизненного пространства», его колонизация, освобождение «жизненного пространства» от «излишнего» коренного населения. Отсюда и вытекала стратегическая концепция ведения войны на Востоке – войны на уничтожение. 30 марта 1941 г. на совещании высшего командного состава вермахта Гитлер подчеркнул, что в войне против Советского Союза борьба будет вестись «на уничтожение», что «война будет сильно отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего...»¹.

Такие документы, как генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план “Барбаросса”)», датированная 13 марта 1941 г.², «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г. (док. № 1), «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г.³ и др., освобождали фашистских солдат от ответственности за преступления и возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики.

Это был заранее разработанный, обдуманый и целенаправленный план геноцида, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя. Преступления оккупантов по своей массовости и страшной жестокости не знали себе равных.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 180–181.

² Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987. С. 55–58.

³ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов в 3-х томах. М., 1966. Т. 2. Военные преступления. Преступления против человечности. С. 158–162.

Практическому осуществлению преступлений способствовала идеологическая обработка солдат вермахта, проводимая в ходе подготовки агрессии против СССР. В изданной для личного состава вермахта «Памятке немецкого солдата» говорилось: «У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сочувствие – убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки...».

Расстрелы и массовые экзекуции приобрели огромные размеры. Это должно было навести страх, подавить малейшие попытки сопротивления населения оккупационному режиму. Уничтожение белорусского населения с применением жестоких форм проводилось часто под предлогом борьбы с партизанами. При этом партизанское движение рассматривалось как удобная причина для осуществления преступных планов «обезлюдения» захваченных территорий. «Партизанская война, – подчеркивал Гитлер на совещании 16 июля 1941 г., – дает нам возможность уничтожать все, что восстает против нас»⁴.

Борьба с партизанами велась, как правило, самыми жестокими методами. Санкцию на их применение давали приказы высшего руководства. А так как военные операции против партизанских отрядов часто не давали необходимых результатов, то за «успехи» выдавались сожженные мирные деревни и убитые жители.

Наиболее радикальным средством против партизан и населения Беларуси стали карательные операции, которые проводились гитлеровцами с первых дней оккупации.

В июле 1941 г. полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуще и прилегающих к ней районах, в ходе которой сожжено 34 населенных пункта (док. № 3). Во время проведения операции «Припятские болота» в июле–августе 1941 г. сожжены деревни: Хотыничы Ганцевичского района (уничтожены 73 человека); Запесочье (300 человек), Погост (69 человек), Рыдча (26 человек), Сторожовцы (30 человек), Черничы (40 человек) Туровского района; Великая Гать (123 человека), Святая Воля (436 человек) Косовского района; Осташковичи (120 человек), Славень (72 человека) Паричского района; Борки, Выброды, Глушеч, Залесье, Клетное, Радецк (13 человек), Чадель (38 человек), Хидры Пружанского района.

⁴ Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). Изд. 3-е. М., 1985. С. 48.

Всего по данным на 13 августа 1941 г. уничтожено 13788 человек. В сентябре–октябре 1941 г. на территории Минской, Могилевской, Витебской и Брестской областей проведено 10 операций, в результате которых, как видно из отчетных документов карателей, уничтожено 7162 человека⁵.

Отдавая приказы на проведение карательных операций, немецкое командование требовало применять самые жесткие меры не только в отношении партизан, но и местного населения. «Опыт учит, что коллективные расстрелы, сожжение деревень без полной ликвидации или выселения их жителей имеют для нас плохие последствия», – говорилось в приказе начальника оперативного штаба полиции безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд от 18 ноября 1942 г. (док. № 29).

Широкий размах карательные операции приобрели в 1942 г. Против партизан и населения Беларуси было проведено 65 различных операций, в которых принимали участие военные силы от батальона до нескольких полков и дивизий.

В начале 1942 г. гитлеровцы провели крупную карательную операцию в Октябрьском районе Полесской области, к 5 апреля 1942 г. ею был полностью охвачен весь район. Не обнаружив партизан, каратели стали зверски расправляться с мирным населением. С 1 по 5 апреля сожжено 13 деревень, уничтожено 6500 тысяч человек (док. № 155).

В начале лета 1942 г. крупный удар нанесен по территории, охватывающей Кличевский, часть Бельничского и Кировского районов, откуда фашистов изгнали весной 1942 г. Здесь была создана партизанская зона. Первая карательная операция «Майский жук» провалилась, и тогда в июле 1942 г. фашисты предприняли еще одну карательную операцию под кодовым названием «Орел». Партизанам удалось прорвать заслоны карателей и вырваться из окружения. Озверевшие гитлеровцы полностью сожгли деревни Костричи, Козуличи, Костричская Слободка, Борки Кировского района, Ореховка и Подстружье Кличевского района.

Крупная карательная операция «Болотная лихорадка» была предпринята фашистами с 25 августа по 20 сентября 1942 г., она охватывала территорию Брестской, Витебской и Минской областей. Каратели действовали безжалостно. Все деревни в лесных и болотистых местах подлежали уничтожению. В ходе операции погибло более 10 000 мир-

⁵ Литвин А.М. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941–июнь 1944): общие черты и особенности практического осуществления // Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции. М., 2010. С. 80.

ных граждан, свыше 1200 человек вывезено на принудительные работы в Германию. Сожжены деревни Вяда, Тупичицы, Затишье Косового района и многие другие. Однако фашисты признавали, что достичь поставленной задачи по уничтожению партизан им не удалось.

Карательные операции проводили войска СС и команды СД, полицейские, жандармские и другие спецподразделения захватчиков, охранные и фронтовые части вермахта. Особой жестокостью отличался батальон СС, возглавляемый бывшим уголовником эсэсовцем Дирлевангером. На территории Беларуси он действовал с лета 1942 г. и участвовал в карательных операциях «Майский жук», «Нордзее», «Карлсбад», «Фрида», «Хорнунг», «Якоб», «Волшебная флейта», «Котбус», «Пюнтер», «Герман» и др. Кроме перечисленных крупных операций особый батальон «Дирлевангер» проводил локальные акции в Плещеницком, Логойском и Бегомльском районах. 22 марта 1943 г. им и 118-м полицейским батальоном была сожжена деревня Хатынь и ее жители (док. № 39, 41, 47, 212). Дирлевангер и его подчиненные уничтожили в Беларуси более 200 деревень, расстреляли свыше 120 000 человек.

Для 1943 г. характерны крупномасштабные «усмирительные» акции с использованием моторизованных подразделений, танков, авиации. Наиболее крупные карательные экспедиции фашисты проводили против партизан Витебской (январь–февраль, май–июнь), Минской (май–июнь, август), Могилевской (апрель, август), Полесской (июль–август), Пинской (июль–август), Барановичской (август), Брестской (сентябрь–октябрь) областей.

В начале 1943 г. фашисты осуществили ряд карательных операций против партизан Россонско-Освейской зоны. Одна из них «Зимнее волшебство» проводилась с 14 февраля по 30 марта 1943 г. Фашистам удалось нанести партизанам чувствительный урон. Погибли и получили ранения значительное число бойцов и командиров, была потеряна немалая часть продовольственных запасов, разрушены партизанские лагеря. Огромные потери нанесены мирному населению. В ходе операции уничтожено 3500 мирных жителей, 2000 человек угнано на принудительные работы в Германию, более 1000 детей отправлены в Саласпилский лагерь смерти. Во время этой операции сожжено 158 деревень, 45 из них не возродились. Особенно большие потери понес Освейский район, в котором уцелели только две деревни (док. № 40, 43).

В мае–июне 1943 г. оккупанты провели карательную операцию «Котбус» против партизан Борисовско-Бегомольской и Полоцко-Лепельской зон. Но и здесь им не удалось добиться серьезных успехов

в борьбе против партизан и разгромить партизанские соединения. Были сожжены многие деревни, уничтожено более 10 000 человек, свыше 6000 человек угнаны на принудительные работы в Германию.

Летом 1943 г. фашисты нанесли удар по партизанским соединениям Ивенецко-Налибокской пуци. Кодовое название операции «Герман». Несмотря на превосходство противника в силе, партизанам удалось нанести существенные потери противнику и выйти из окружения. В ходе операции каратели сожгли десятки белорусских деревень, убили тысячи мирных жителей (док. № 92).

С осенне-зимнего периода 1943/44 гг., когда началось освобождение Беларуси, проведение тактики «выжженной земли» приняло наиболее широкие масштабы, возросла роль вермахта в ее осуществлении. Создавались специальные команды поджигателей, в задачу которых входило при отходе проводить полное опустошение оставляемой территории. Сотни белорусских деревень были ограблены, разрушены и сожжены. Население уничтожалось или угонялось в Германию. В результате целые районы Беларуси превращены в зоны пустынь.

В 1944 г., чтобы обезопасить тыл группы армий «Центр», фашисты провели ряд карательных операций в Витебской, Минской, Гомельской и Пинской областях. На ликвидацию партизанских формирований Полоцко-Лепельской зоны была направлена карательная операция «Весенний праздник», проходившая с 11 апреля по 5 мая 1944 г. В ходе борьбы с партизанами гитлеровцы уничтожили около 7000 человек, 11 000 угнали на принудительные работы. Были сожжены деревни Бочкины, Гаровые, Глинники, Тухатино и др.

В мае–июне 1944 г. проведена карательная операция «Баклан», охватившая территорию Борисовско-Бегомольской и Сенненско-Оршанской зон. Нанести поражение партизанам помешала начавшаяся белорусская наступательная операция «Багратион».

За годы оккупации (1941–1944 гг.) гитлеровцы провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций.

Наряду с карательными операциями фашисты проводили локальные акции, основной целью которых являлось наказание населения за поддержку партизан, невыполнение распоряжений оккупационных властей, поставок сельскохозяйственной продукции и т.д. Деревня Панкратовичи была сожжена в июле 1941 г. только за то, что в ней обнаружили труп немецкого солдата (док. № 4). За поддержку партизан в сентябре 1942 г. 3-м батальоном 15-го полицейского полка уничтожены деревни Борки, Заболотье и Борисовка Дивинского района (док. № 22, 23).

Многие белорусские деревни были уничтожены немецкой авиацией. В августе–октябре 1943 г. бомбардировкам с аэродромов г. Витебска и Уллы подвергались деревни Бешенковичского, Ушачского и Сиротинского районов. На деревню Стаи Ушачского района в августе–сентябре 1943 г. сброшено около 400 бомб. В январе 1944 г. немецкая авиация атаковала деревни Смолевичского района.

Белорусский народ не смирился с фашистской оккупацией. Первые партизанские отряды в Беларуси начали действовать в тылу врага уже в июне–июле 1941 г. Проявляя мужество и героизм, они упорно и настойчиво громили врага. К концу 1942 г. партизаны стали вытеснять оккупантов не только из отдельных деревень, но и целых районов Беларуси. В 1943 г. они контролировали 60% ее территории. Партизаны, ведя непрерывные бои, спасли тысячи мирных жителей от уничтожения и угона в фашистское рабство.

Командование партизанских формирований принимало все меры, чтобы защитить население. Организовывалось наблюдение и оповещение населения при появлении карателей, практиковался вывод людей в партизанские зоны, создавались семейные лагеря для гражданского населения. В Брестской области была организована сводная партизанская маневренная группа для защиты населения (док. № 87).

21 сентября 1943 г. ЦК КП(б)Б подготовил директиву о задачах партийных подпольных организаций и партизанских отрядов Беларуси по спасению населения от истребления и угона в рабство при отступлении немецких войск (док. № 97). Была поставлена задача предотвратить окончательное разрушение и сжигание городов и сел, истреблять всеми средствами немецких поджигателей, появляющихся в населенных пунктах, всеми силами сохранять мирное население от истребления и угона в фашистское рабство.

Выполняя директиву, обкомы КП(б)Б приняли аналогичные постановления (док № 102, 106).

В результате проведенных партизанами мероприятий удалось во многих случаях спасти от сожжения белорусские деревни, сберечь от угона население.

Чудовищные злодеяния совершали фашисты в Беларуси на протяжении трех лет оккупации. За период с 1941 по 1944 гг. ими сожжены 9200 сел и деревень, 5295 из них фашисты уничтожили вместе со всем или частью населения. В Витебской области 243 деревни сжигались дважды, 83 – трижды, 22 – четыре раза и более. В Минской области дважды сжигались 92 деревни, трижды – 40, четырежды – 9, пять и более раз – 6 деревень. 186 белорусских деревень не возродились.

Из 5295 деревень – 3% уничтожено в 1941 г., 16% – в 1942 г., 63% – в 1943 г., 18% – в 1944 г.⁶

Итогом нацистской политики геноцида и «выжженной земли» в Беларуси стали 2 230 000 человек уничтоженных за три года оккупации. Согласно уточненным данным погиб каждый третий житель Беларуси.

20 ноября 1945 г. высшие государственные и военные деятели фашистской Германии предстали перед Международным Военным трибуналом в Нюрнберге. Трибунал признал преступными руководящий состав национал-социалистической партии Германии, охранные отряды (СС) этой партии, государственную тайную полицию (гестапо). Нюрнбергский процесс разоблачил сущность германского фашизма, его планы завоевания мирового господства, уничтожения целых государств и народов, опасность возрождения фашизма. Значительное место в обвинении фашизма занимали материалы и документы о преступлениях, совершенных фашистами на территории Беларуси.

Впервые широкое освещение тема уничтожения белорусских деревень в годы Великой Отечественной войны получила в сборнике документов «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944», изданном в 1963 и 1965 гг.

17 января 1966 г. Президиум ЦК КПБ принял решение об установлении мемориальных знаков на месте сожженной деревни Хатынь и открытии здесь филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Первая очередь мемориального комплекса «Хатынь» была завершена в декабре 1968 г. С первых дней проектирование и строительство мемориала курировал 1-й секретарь ЦК КПБ П.М. Машеров. Именно он после завершения первой очереди мемориала предложил архитекторам, как вспоминает Л.М. Левин, донести через трагедию деревни Хатынь трагедию всего белорусского народа⁷. 13 февраля 1969 г. Бюро ЦК КПБ принимает постановление о сооружении второй очереди мемориального комплекса «Хатынь». Памятником уничтоженным белорусским деревням стало «Кладбище невозрожденных деревень». На нем захоронены урны с землей 185 деревень Беларуси, разделивших судьбу Хатыни. 186-я не возрожденная деревня – Хатынь. 433 белорусские деревни, пережившие трагедию Хатыни, после войны заново отстроены, возрождены. О них рассказывает элемент мемориала «Символические деревья жизни».

⁶ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944). Мн., 1984. С. 47.

⁷ Левин Л. Хатынь. Минск, 2005. С. 92.

В 1973 г. вышла книга А. Адамовича, Я. Брыля и В. Калесника «Я з вогненнай вёскі...», основу которой составили собранные авторами воспоминания жителей сожженных деревень.

28 июня 1978 г. Бюро ЦК КПБ приняло постановление «О мемориальных знаках в память сожженных немецко-фашистскими захватчиками деревень вместе с людьми», согласно которому к 1980 г. планировалось изготовить и установить единый мемориальный знак во всех сожженных деревнях.

В 1984 г. опубликованы списки белорусских деревень, сожженных вместе с населением⁸.

Данная тема нашла отражение в историко-документальных хрониках районов и городов Беларуси «Памяць», изданных в 1985–2006 гг. В них опубликованы документы, списки, воспоминания о трагедии белорусских деревень.

Документальные публикации, вышедшие в последние годы, существенно дополнили источниковую базу по этой проблеме⁹.

В последнее время все чаще предпринимаются попытки переписать историю Великой Отечественной войны, оправдать нацистскую идеологию, реабилитировать предателей, а колоссальные жертвы белорусского народа обойти молчанием. Это обуславливает значительную чувствительность жителей Беларуси к новым прочтениям и интерпретациям событий Великой Отечественной войны. Искажение исторической правды – это опасный прецедент и изменение правовых подходов к оценке Второй мировой войны.

Настоящий сборник документов должен еще раз напомнить о трагедии белорусского народа, пережитой в военные годы. Он подготовлен в рамках международного проекта «Повышение статуса спасшихся жителей сожженных белорусских деревень», осуществляемого при поддержке немецкого фонда «Память, ответственность и будущее».

*Н.В. Кириллова,
В.Д. Селеменев*

⁸ Немецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). Мн., 1995. С. 31–279.

⁹ Гирилович Н.П. Дальва – сестра Хатыни. 3-е издание, переработанное и дополненное. Мн., 1987; Панизник С.С. Освейская трагедия: документальная повесть. Мн., 1992; Падаляк Т.У. Нашадкі вогненнага вёсак: дакументальныя нарысы, эсе, успаміны. Мн., 2009; «Унічытожыць как можна большэ...» Латвійскія калабаранісцкія фарміраванні на тэрыторыі Беларусі, 1942–1944 гг. М., 2009; Хатынь: Трагедия и память. Мн., 2009.